

На следующий день Чу Юньчэнь, как обычно, рано встал, приготовил вкусный сэндвич на завтрак, выложил в соцсети фото завтрака и селфи, а затем отправился в компанию отмечаться и тренировать базовые навыки.

События в баре не получили огласки, ребята из его потока при встрече вежливо здоровались с ним «брат Чу». Тун Цинянь, с которым несколько дней назад произошёл конфликт из-за интервью, сам подошёл, подставив лицо, и, заискивая, сказал:

— Брат Чу, в прошлый раз я был неправ, ты, великодушный, не помни зла, прошу, не держи на меня обиду.

— Разве я похож на такого человека?

Чу Юньчэнь отделался общими фразами.

Увидев такую реакцию, Тун Цинянь запаниковал ещё сильнее и принялся преследовать Чу Юньчэня с непрерывными извинениями.

Чу Юньчэня это так достало, что он вспылал:

— Ты что, мечешься туда-сюда, боясь, что я забуду недостаточно крепко?!

Тун Цинянь поспешно отскочил в сторону.

В обед Чу Юньчэнь проверил Weibo.

Сегодня был третий день после схода с хайпа. Количество репостов и комментариев под его селфи в Weibo снизилось до максимального уровня до хайпа. Если бы не реально выросшее на сто тысяч количество подписчиков и всё ещё закреплённый наверху пост о взаимодействии с Фэн Иннанем, Чу Юньчэнь и сам бы усомнился, не сон ли вся эта история с пиаром через привязку и хайпом.

Но это и нормально.

В информационном обществе даже самое громкое событие без продолжения способно удерживать внимание всего три минуты, не то что какая-то накрутка.

Проверив данные в Weibo, Чу Юньчэнь снова начал беспокоиться, не будет ли последствий от его вчерашнего отказа.

Даже если в этой жизни Му Тянько и вправду является асексуалом, полностью лишённым интереса к сексу, его вчерашнее поведение было выходом за рамки дозволенного и неповиновением.

Более того, его вчерашнее отношение к нему достаточно ясно доказало —

Му Тянько не страдает от отсутствия либидо.

Как и в прошлой жизни, он законченный извращенец!

Каковы обычно последствия от извращенца Му?

Ответ первый: четвергование.

Ответ второй: смерть без места для погребения.

Ответ третий: пожизненное заточение в тёмной комнате.

Чем больше думал Чу Юньчэнь, тем сильнее его охватывал страх, и он едва не бросился к Му Тянько, чтобы упасть на колени и извиниться.

Он хотел сказать Му Тянько, что всё обдумал, и ему всё равно, будь то номер в отеле или импровизация на месте, он не возражает! Лишь бы Му Тянько его пощадил!

Эх, почему же моя жизнь так горька...

С тоской подняв голову, Чу Юньчэнь встретился взглядом с подбородком Фан Юнь:

— Сестра Фан...

— Пойдём со мной.

Тон Фан Юнь был неожиданно мягким.

Чу Юньчэнь послушно последовал за ней в офис.

— Садись.

Чу Юньчэнь сел.

Фан Юнь, не теряя времени, швырнула ему сценарий:

— Забирай, запись на следующей неделе.

— Для меня?

Чу Юньчэнь взглянул на обложку сценария, на которой красовались пять крупных иероглифов: «Кулинарный детектив».

— У этого шоу неплохие рейтинги, — сказала Фан Юнь, — и оно соответствует твоему амплу «кулинария плюс знаменитость».

— Спасибо, сестра Фан, за предоставленную возможность.

Произнёс Чу Юньчэнь дежурную фразу.

— Не благодари меня, это воля господина Му. Он сказал, что раз у тебя есть талант в кулинарной сфере, нужно как следует его использовать.

Фан Юнь нетерпеливо потерла виски и добавила:

— Этот контракт изначально был предназначен для Сяо Лу.

Сяо Лу — это топ мужской группы SHM, Лу Боюй.

— Всё равно спасибо сестре Фан, без вашего воспитания у меня бы точно не было сегодняшнего дня.

Чу Юньчэнь принялся благодарить, взял контракт, вышел из кабинета и ликовал!

Отлично! Му Тянько не подложил мне свинью, а даже велел компании отдать мне ресурс, предназначенный Лу Боюю!

Что это значит? Значит, Му Тянько на меня не сердится, и даже, возможно, я ему немного небезразличен!

Внутренний демон Чу Юньчэня зашевелился.

Всего за три секунды этот демон, не щадя своего хозяина, принял решение, о котором Чу Юньчэнь будет жалеть десятки последующих лет —

Завести отношения с Му Тянько, дождаться, пока тот в него влюбится, а затем жестоко унижить его, замучить и растоптать!

Чу Юньчэнь, сияя от счастья, вышел из кабинета с ресурсом в руках, и будущая звезда номер один «Шэнши», Лу Боюй, увидев это, был крайне недоволен.

Он прямо ворвался к Фан Юнь:

— Сестра Фан! Что это значит? Почему то, о чём договорились, внезапно поменяли на другого человека?!

Фан Юнь потеряла переносицу:

— Воля большого босса, я ничего не могу поделать.

— Но что в этом парне лучше, кроме того, что он моложе меня, красивее меня и умеет готовить?!

— Возраст и внешность — это не просто капитал, но и твёрдая валюта, особенно когда твой босс это ценит.

— Хм?

Лу Боюй уловил необычный смысл её слов и, помрачнев, спросил Фан Юнь:

— Сестра Фан, тот парень вчера действительно влез к нему в постель?

— Не вышло, — ушла от прямого ответа Фан Юнь. — Господин Му отпустил его обратно.

— Если не вышло, то почему мои ресурсы в мгновение ока стали его ресурсами?

Лу Боюй не мог понять.

Фан Юнь на самом деле тоже не совсем разобралась в ситуации, но она не против была дать Лу Боюю некоторое направление.

— Господин Му — человек, делающий большие дела, — сказала она. — С его точки зрения, у Сяо Чу есть капитал, амбиции, и он понимает, как любой ценой продвигать себя. У него больше шансов на успех, чем у обычного человека.

— И поэтому мою возможность отдали этому мерзавцу?

Лу Боюй покраснел от злости.

Фан Юнь усмехнулась:

— В мире взрослых нет никакой справедливости.

— Я не требую справедливости! Мне просто обидно!

Вскричал Лу Боюй.

— Что сделано, то сделано, что ты ещё хочешь?

Фан Юнь с раздражением почесала ухо, достала список и сказала:

— Сяо Лу, эти развлекательные шоу хоть и не сравнятся с «Кулинарным детективом», но тоже неплохи, подумай...

— Ни одно не рассматриваю!

Лу Боюй с искажённым лицом посмотрел на Фан Юнь:

— Мне нужен только «Кулинарный детектив»!

— Тогда я ничем не могу помочь.

Легко бросила Фан Юнь и убрала список в папку.

Лу Боюй постепенно успокоился.

Он взглянул за жалюзи и вдруг тихо спросил:

— Сестра Фан, какова позиция компании по поводу того, что артисты берутся за левую работу? Могут ли уволить?

— Это... — взгляд Фан Юнь потемнел. — Зависит от обстоятельств. Не обязательно уволят, но как минимум предупредят.

— Предупреждение...

Лу Боюй мрачно усмехнулся и вышел из кабинета.

Внезапно осознав, что соблазнение золотого будды Му Тянько может принести ему в этой жизни и славу, и богатство, и заодно позволит отомстить за обиды прошлой жизни, Чу Юньчэнь, естественно, выжал все десять тысяч лошадиных сил и взялся за дело!

Закончив тренировку по фигуре, он под благовидным предлогом выпросил разрешение выйти наружу, взял велосипед из каршеринга, надел кепку и медицинскую маску и отправился случайно столкнуться.

В прошлой жизни он был вынужден жить вместе с Му Тянько, но благодаря этому он узнал привычки мужчины лучше, чем его личный ассистент. Например, в такие дождливые дни, как сегодня, Му Тянько обычно отправлялся в небольшую усадьбу в южной части города ловить рыбу, пить чай, заниматься йогой...

Хотя Чу Юньчэнь за две жизни так и не смог понять, почему у этого психопата-извращенца была такая сентиментальная и утончённо-творческая сторона.

Как говорится, первый раз — неловко, второй — привычно, а с третьего-четвёртого — и на лежанку взобраться.

Раз уж Му Тянько в этой жизни снова оказался извращенцем, он не верил, что извращенец Му сможет каждый раз сдерживаться!

Подкатив на велосипеде к южной части города, Чу Юньчэнь сверился с указателем и взглянул на роскошный автомобиль, припаркованный перед красными воротами, убедился, что Му Тянько внутри, затем спрыгнул с велосипеда, достал из рюкзака небольшой гаечный ключ и ловко поддел им переднюю ось колеса.

Дзынь-дзынь!

Велосипед мгновенно вышел из строя, его нельзя было даже толкать.

Довольный Чу Юньчэнь подошёл и постучал в ворота.

— Кто там?

Ворота приоткрылись, и мужчина, ответственный за текущее содержание усадьбы, спросил:

— Молодой человек, что случилось?

— Велосипед сломался, — сказал Чу Юньчэнь, — хотел одолжить у вас, братец, гаечный ключ.

— Гаечный ключ? Подожди немного.

Мужчина снова закрыл ворота, звук шагов постепенно удалился.

Чу Юньчэнь спокойно ждал.

Примерно через пять минут ворота вновь открылись, и перед ним предстал Му Тянько, за которым стояла помощница, державшая над шефом зонтик.

— Это почему ты?

Нахмурился Му Тянько.

Чу Юньчэнь тоже поспешил прикинуться ничего не понимающим:

— Господин Му? А вы что здесь делаете?

— Это моя усадьба.

<http://bllate.org/book/15593/1390197>